

Title	ロシア人の墓地への親和性について
Author(s)	山口, 涼子
Citation	文芸学研究. 2014, 18, p. 21-36
Version Type	
URL	https://hdl.handle.net/11094/60550
rights	
Note	

The University of Osaka Institutional Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

The University of Osaka

Близость к кладбищу у русских

Рёко ЯМАГУТИ

Долгое время обрядовые причитания считались объектом изучения исключительно филологической фольклористики. Ориентация на концепцию «фольклор как искусство слово» привела к тому, что некоторые советские исследователи начали весьма своеобразно толковать вопрос о прагматике жанра. Воспринимая причитания не как обрядовые тексты, а как вид народной художественной поэзии, фольклористы особо подчеркивали социальный пафос некоторых произведений этого жанра. Обрядовая сторона причитаний либо игнорировалась, либо открыто отрицалась. Автор пытается разрешить противоречия между теорией переходных обрядов и религиозной интерпретацией причитаний, выстроив единую систему координат, основанную на анализе текста. О. Седакова, А. Байбурин и ряд других исследователей указывают, что тексты причитаний всегда являются составной частью ритуала. В то же время традиционный погребальный обряд находит яркое отражение в текстах причитаний, что видно, например, по тому, как здесь реализована крайне значимая для похоронного ритуала оппозиция «свой-чужой». Для пространственных схем погребального обряда принципиальным является деление пространства ритуала на две части: свое и чужое (то есть на «область смерти» и «область жизни»).

Мотив приглашения умершего в дом в качестве гостя повсеместно встречается в поминальных причитаниях. Однако существуют и причитания, где описывается, как родственники умершего приходят на кладбище как гости. «После того как проходит 40-й день, покойник, как считают, уже окончательно переместился в «иной мир». В связь с этим поминальных трапез в доме большое не проводится, «навещать» покойника ходили на кладбище. Посещать могилу полагается через полгода, год, а так же в годовщины со дня смерти» При этом понятия «гость», «кладбище» и «умерший» оказываются тесно связанными в

России даже на лексическом уровне: «Значимость идет гостевания подчеркивает в самом наименовании кладбище – «погост». В олонецких поминальных причитаниях 19 в. кладбище часто называют «гостибище» (или «гостбище»))»

Анализируя функции поминального застолья, мы обратили внимание на значение перераспределения доли в этом ритуале. Личная доля – это персонификация человеческой судьбы, которая осмысливается как часть общего блага, счастья. Подобное понимание судьбы символически соотносится с образом хлеба, разделенного на части, где личная доля – это один из таких кусков.

В похоронно-поминальных причитаниях отражается культ предков, что вполне естественно. Однако в свадебных причитаниях тоже видно отражение культа предков. Свадьба является испытанием во время перехода из «своего» мира в «чужой». В то же время некоторые исследователи считают, что свадьба необязательно может быть связана со смертью. В похоронно-поминальных причитаниях герой не меняет сущности при изменении его статуса, что означает бессмертие души.